

Предисловие

МИФОЛОГИЯ — ВАЖНАЯ И ВЕЧНАЯ

Вместо эпиграфа:

«Позовите нашего проводника, и я расскажу ему, почему нет счастья в Корее. Когда Оконшанте создал землю, то ко всякому государству послал особого старца покровителя. Послал и в Корею, наделив старца всеми богатствами: пашней, лесом, золотом, серебром, красной медью, железом, углем. Все это старец уложил в свой мешок и пошел. Шел, шел, устал и остановился на ночлег в Маньчжурии. Предложили ему маньчжуры своей сули, соблазнился старец и думает: на ночь выпью, а до утра просплюсь. Не знал он, что китайская водка такая, что стоит на другой день хлебнуть воды, как опять пьян станет человек. Вот проснулся старик на другой день, глотнул ключевой воды и пошел своей дорогой. Пошел и охмелел — так и шел весь день пьяный. Перебрел через какую-то речку, и показалось ему, что перешел он Амнокку, и стал разбрасывать повсюду пашни, леса, золото, серебро, медь, железо, уголь. Когда пришел к Амнокке, остались у него только горы да разная мелочь от всех прежних богатств. Так и осталась Корея ни с чем, а хуже всего то, что диплом на счастье корейское охмелевший старик оставил тоже у китайцев».

17 октября 1898 г.

*Из записок Н. Г. Гарин-Михайловского
во время его путешествия по северной
части Корейского полуострова*

Слово «мифология» часто ассоциируется с чем-то древним и покрытым пылью веков. Хотя это совсем не так: мифология сосуществует с каждым из нас бок о бок, и даже сейчас, в XXI веке, мы сталкиваемся с новыми мифами, даже если они не похожи на истории о чудесных громовержцах или чарующих волшебницах.

Слово «мифология» пришло к нам из греческого языка. Первая часть слова означает «предание» или «сказание», а вторая — «учение». Можно сказать, что мифология — это особый способ видения мира, который сформировался у людей на ранних этапах развития общества.

Первобытный человек едва ли отделял себя от природы. Все вокруг казалось опасным, живым и имеющим собственную волю и собственные цели. Небесные знамения представлялись как проявление высших сил. Они могли покарать, они могли спасти. Чтобы получить поддержку и защиту, нужно было задобрить это неизвестное могущественное существо. Так и рождались мифическое мышление и связанные с ним ритуалы, обряды и традиции.

Для древних людей все было одухотворено. Природа, предметы и даже слова казались живыми и связанными между собой. Поэтому, например, в корейских мифах могут бок о бок быть истории о духах гор и духах домашней утвари. Все вокруг имело собственное «я», с которым следовало считаться. Мифы не воспринимались как нечто сверхъестественное — напротив, они воплощали в себе опыт многих поколений и ту правду, которую предки хотели передать потомкам. Пусть и в необычной красочной форме. Время, когда жили чудесные герои, не казалось затерянным в тумане прошлого — оно было связано с настоящим.

Мифы передавались из уст в уста. На Корейском полуострове большая часть населения — фактически все простолюдины, рабы и «подлый люд», к которым относили шаманов, знахарей, певичек-кисэн, акробатов и прочих средневековых

Вид на уютную старую узкую улочку и традиционные корейские дома-ханок района Пукчон в Сеуле, Республика Корея. Дома в районе специально сохраняют так, как они выглядели в период Чосон. На фоне неба видна Сеульская башня на горе Намсан

фрилансеров, — была неграмотна вплоть до конца XIX века. Поэтому истории сохранялись в устной форме на протяжении веков, меняясь от деревни к деревне и от региона к региону. Параллельно мифы воспроизводились в культурной традиции: в обрядах, танцах, праздниках. Например, миф о сыне дракона хваране Чхоёне, который спас жену от духа лихорадки, бытовал в устной традиции, а также был отражен в танцах и изобразительном искусстве.

Мифы помогли развиваться религиям, философии, собственной культурной традиции Кореи и даже зачаткам науки, например географии. Старые символы переосмыслились, становились культурным кодом, насыщались новыми значениями. В наши дни мифы все еще важны для любого из народов, поскольку отражают его идентичность, уникальные представления о мире и всем, что в нем есть.

Какие существуют подходы для изучения мифологии?

Долгое время корейцы не исследовали собственную мифологию, воспринимая ее как неотъемлемую часть культуры или как нечто низкое и популярное в народе. Лишь к концу XIX и в XX веке корейцы стали обращать внимание на то, что легло в основу их культурной традиции, что делало корейцев корейцами, отличными от других этнических групп (и прежде всего от японцев).

В западной научной традиции существует большое количество подходов к изучению мифологии. Многие из них используются и в Корее для интерпретации сюжетов. Например, это:

- лингвистическая школа (М. Мюллер), которая утверждает, что мифы возникли из-за «болезни языка»: древние метафоры забывались, и их буквальное прочтение порождало сказочные сюжеты;

- антропологическая (или эволюционистская) школа, которая видит в мифах первобытную науку: человек пытался объяснить мир через анимизм (веру в души и духов), а со временем мифы стали пережитком;

- ритуалистическая школа (Дж. Фрейзер), для которой мифы предстают отражением магических обрядов, то есть сначала был некоторый ритуал, а затем появлялся рассказ о нем;

- функциональная школа (Б. Малиновский) акцентирует, что мифы имели особое значение для поддержания традиций и сплочения племени;

- социологическая школа (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль) выделяет в мифах структуру родового общества;

- символическая теория (Э. Кассирер) рассматривает миф как особую символическую форму культуры, уникальный способ моделирования мира;

- психоанализ искал в мифах проекции бессознательно-го, причем Зигмунд Фрейд — вытесненные желания, а Карл Юнг — архетипы, то есть универсальные образы коллективного бессознательного;

— структурализм, ярким представителем которого является Клод Леви-Стросс, анализирует миф как инструмент первобытной логики, сосредоточивая внимание на структуре мифологического мышления, а не на самом повествовании;

— этнографический подход к изучению мифов предполагает глубинную связь мифов с религией и социальной жизнью группы;

— семиотический же подход обращается к языку мифа, его древним смыслам, символам и связи с литературной традицией.

Словом, изучать мифологию можно совершенно на разных уровнях и с разной методологией, что может приводить всякий раз к новым открытиям. И да, до сих пор корейская мифология хранит в себе множество тайн, которые пытливым исследователям еще предстоит раскрыть.

Как связаны миф и история?

Мифы, конечно, не настоящая история в строгом смысле. Опираясь на миф, мы не можем утверждать, что, например, Хёккосе, основатель государства Силла, родился из яйца, над которым плакала летающая лошадь. Зато, изучив миф и сравнив его с другими, мы можем найти в нем отражение солярного культа и сохранение представления о том, что до оригинального появления Хёккосе регионом управляла группа старейшин. То есть мифы сохраняют для нас историческую память о минувших днях в некоторой собственной символической упаковке, которая требует бережного и аккуратного обращения.

Что мы можем найти внутри этой упаковки, если ее развернуть? Ядро может быть самым разным. Конечно, прежде всего это могут быть реальные факты, скрытые от нас за завесой удивительных событий. Герои прошлого становятся близки к божествам, а эпидемии превращаются в козни мстительных духов. Также через мифы мы можем увидеть, как в далеком прошлом правители объясняли свою легитимность — право находиться у власти. Чаще всего это было «божественное

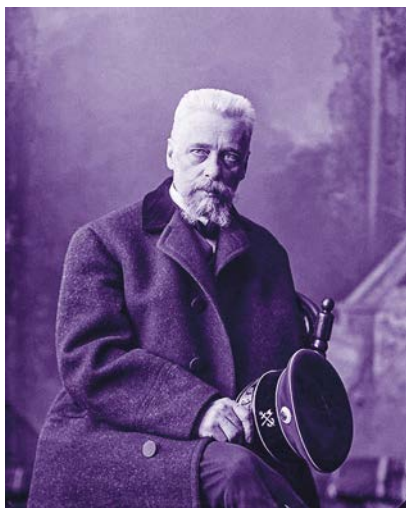
происхождение»: из яйца, в священном месте, в окружении знамений. Также в мифе может скрываться ожидаемая модель поведения: «почтительный сын» или «верная жена». Мифы могут создавать чувство единства и коллективной идентичности — к таким мифам, например, отнесем широко известный миф о Тангуне, легендарном основателе первого корейского государства Древний Чосон (Ко Чосон) в 2333 году до н. э. Некоторые мифы сохраняют исторические события, которые к настоящему времени даже трудно подтвердить при помощи археологии! Например, связь основателей государств Пуё, Когурё и Пэкче в мифах прослеживается, но исторически, хотя и объясняется действительной миграцией населения Корейского полуострова с севера на юг в веках до нашей эры, пока не подтверждена археологическими находками.

Мифы намного глубже и сложнее, чем кажется на первый взгляд. Это не просто сказка и не просто вымысел, созданный для развлечения или нравовучения. Миф — это система представлений о мире, закодированная своим собственным шифром, над которым и по сей день ученые ломают головы во всем мире.

Сегодня мы начнем погружение в корейскую мифологию, а для этого нужно сразу определиться с тем, каким источникам мы можем верить, где именно мы можем искать мифы и на что полагаться. Поэтому следующий раздел посвящен именно первоисточникам.

Откуда мы знаем корейские мифы?

Корейская мифология долгое время существовала исключительно в устной форме: родители рассказывали детям сказки, а шаманки заклинали духов историями о великих героях и героинях. Сказки не записывали, а самобытные шаманские песни и танцы казались обычным людям чем-то непристойным. Поэтому много сюжетов, распространенных в устной форме, до нас не дошли, а записаны были впервые в конце XIX и в XX веке.

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Если когда-либо в детстве вы читали корейские сказки (или, может быть, вам их читали родители?), то, скорее всего, они были из собрания Николая Гарина-Михайловского, который в 1898 году участвовал в экспедиции на Корейский полуостров. Экспедиция должна была исследовать устье и верховья реки Туманган, район вулкана Пэктусан и далее верховья реки Амноккан. По своей инициативе на всем протяжении пути Гарин-Михайловский беседовал с переводчиком и встреченными корейцами, сохраняя для нас корейское устное наследие.

А среди корейских ученых обязательно стоит назвать Сон Джинтхэ, который стал собирать корейский фольклор и корейские шаманские песнопения *муга* в Колониальный период (1910–1945). Часть корейского фольклора была записана и японскими исследователями. Позднее корейцы сами организовывали этнографические экспедиции и собирали местечковый фольклор в деревнях полуострова. Тем не менее многие сюжеты оказались потеряны, другие вобрали в себя характерные приметы позднего

времени и новых религий, а третьи существуют в таком многообразии, что трудно установить, какая из историй лежит в основе.

Для изучения же истоков корейской мифологии самые важные письменные источники — это книги о периоде так называемых Трех государств (Самгук): «Исторические записи Трех государств» («Самгук саги») и «Оставшиеся записи о Трех государствах» («Самгук юса»). Казалось бы, полный комплект: и исторические хроники, и все, что к ним трудно было отнести, — истории о чудесах, удивительных и загадочных событиях. В чем подвох? Подвох в том, что обе книги повествуют о том, что случилось задолго до их создания. «Исторические записи Трех государств» были составлены придворным историографом Ким Бусиком в XII веке, а «Оставшиеся сведения о Трех государствах» принадлежат кисти буддийского монаха Ирёна, который жил в XIII веке. А те самые Три государства, о которых в сочинениях идет речь, благополучно существовали с I века до н. э. по VII век н. э. Назывались государства Когурё, Пэкче и Силла. Хотя, положив руку на сердце, признаем, что вообще-то их было четыре: государство Кая, хотя и оставило для нас интересные мифы, было уничтожено совместными усилиями Пэкче и Силла. Так что можно предполагать, что не все было именно так, как описывали Ким Бусик и Ирён, но при отсутствии иных корейских хроник нам остается только верить им на слово.

В этих книгах мы можем прочесть о чудесном рождении правителей первых корейских государств и правлении их потомков. Харизматичный лучник Чумон, странники Пирю и Онджо, удивительный малыш Хёккосе... Благодаря мифам ярче становятся не только их дела, но и мышление корейцев в раннюю эпоху, их система ценностей и ожидания от правителя. Ведь не бывает лишних чудес — бывает недостаточно легитимности. А потому в Средневековье, где не знали о голосовании и выборах, обязательно следовало объяснять простому люду, что тот или иной правитель выбран Небом, — и чем больше тому доказательств,

Каменный страж и его конь перед гробницей короля Чумона (Тонмёна)
в Пхеньяне, КНДР

тем лучше. Полный комплект всех элементов чудесного рождения, которые не считаются ни с географическими особенностями регионов, ни с логикой и развитием религиозных верований на полуострове, представлен в сконструированном позднем мифе о происхождении короля Ван Гона. Основатель новой династии должен был превосходить всех современников, и анонимные чиновники, которым, хочется верить, платили рисом за каждый иероглиф, на комплименты не поскупились. Проблема лишь в том, что биография Ван Гона и его предков записана в королевской летописи «История Корё» («*Корёса*») и потому представляет собой официальное изложение вымышленных событий.

Не хотим королей, хотим дела и заслуги военных или гражданских чиновников и чудеса буддийских монахов? «Исторические

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

